

Из-за двух дополнительных гостей Ван Юйфэй заказала еду из ресторана. Четыре взрослых и двое детей сидели вместе, ели и пили, создавая атмосферу веселья. Дун Фэйфэй, этот непоседа, получив игрушку от крестного, не унимался. После ужина он заявил:

— Крестный, после этого дня рождения я пойду в школу.

Шэнь Юньфань прекрасно знал такие вступления.

— Крестный желает тебе хорошо учиться и каждый день продвигаться вперед.

...

Дун Сяо, видя, что его сын не добился своего, рассмеялся и подтолкнул Ван Юйфэй, чтобы та посмотрела на это представление. Ван Юйфэй, обычно не питавшая больших надежд на своего маленького бездельника, сказала:

— Если есть просьба, скажи прямо. Иначе твой крестный будет тебя дурачить до завтра.

Дун Фэйфэй, получив выговор от матери, послушно заговорил:

— В выходные я хочу пойти в парк динозавров. Ма Шу сказал, что Сяоань может пойти со мной.

Шэнь Юньфань бросил на крестника косой взгляд.

— А что я получу за то, что пойду с тобой?

Дун Фэйфэй подумал и выдал:

— Похороню тебя с почестями.

Дун Сяо: «...»

Ван Юйфэй: «...»

Дворецкий Ма: «...»

Гу Аньшэн, потягивая кокосовое молоко, смеялся...

— Ладно, ради этих слов крестный готов пойти на всё! — Шэнь Юньфань поднял бокал и чокнулся с крестником, чувствуя удовлетворение. Этот крестник не зря был им выбран!

Ван Юйфэй хотела что-то сказать, но Дун Сяо быстро остановил её. Дворецкий Ма, сидевший рядом, сделал вид, что ничего не заметил. Шэнь Юньфань, напротив, был прямолинеен и чокнулся с сестрой, как бы говоря:

— Сестра, я знаю, что ты хочешь сказать, но есть вещи, которые я не могу изменить. Пусть всё идёт своим чередом.

С горечью выпив вино, Шэнь Юньфань отправился играть с детьми. Трое, сидя на полу, увлечённо играли с игрушками. Ван Юйфэй извиняюще обратилась к дворецкому Ма:

— Простите, господин Ма, мой брат всегда ведёт себя как ребёнок...

Дворецкий Ма, видя, как его маленький хозяин бегаёт за Шэнь Юньфанем, был более чем доволен.

— Нет, госпожа Дун, господин Шэнь просто замечательный.

Ван Юйфэй приняла это за вежливость, не зная, что дворецкий Ма говорил искренне. Перед уходом дворецкий Ма снова вежливо пожал руку Шэнь Юньфаню:

— Тогда в выходные всё зависит от вас, господин Шэнь. В субботу в семь утра водитель будет ждать вас внизу, и мы отправимся вместе.

Гу Аньшэн, неохотно отпуская Шэнь Юньфана, обнял его за ногу:

— Дядя Шэнь, ты обязательно должен встать пораньше. Фэйфэй сказал, что ты любишь поспать.

...

Шэнь Юньфань чуть не покраснел от стыда, протянув мизинчик Гу Сяоаню для обещания.

— Ради тебя, Сяоань, дядя Шэнь будет ждать тебя с открытыми глазами всю ночь.

Дворецкий Ма едва сдержал смех. Наконец, выведя маленького хозяина из дома Дун, он с любопытством спросил:

— Маленький хозяин, тебе нравится господин Шэнь?

Гу Сяоань, больше не притворяясь ангелом, с хитрой улыбкой, как у отца, ответил:

— Дядя Шэнь говорит, что играть нужно от души, только так можно почувствовать радость. Ма Шу, ты разве не считаешь дядю Шэня хорошим?

Дворецкий Ма почувствовал, как на лбу выступил пот. Этот господин Шэнь явно не обычный человек. Говорить такие вещи шестилетнему ребёнку — это нормально? Разве не нужно учить его хорошо учиться? Взглянув на своего маленького хозяина, дворецкий Ма вдруг понял: он хочет переманить профессионального игрока из рук Дун Фэйфэя. Вот почему он так легко подружился...

Получив эту информацию, дворецкий Ма, устроив ребёнка, поспешил в кабинет наверху.

— Молодой господин.

— Войдите.

Гу Янь, просматривая документы, не поднял головы.

— Ну и что?

— Господин Шэнь очень дружелюбен, хорошо относится к маленькому хозяину, кажется, очень любит детей.

Гу Янь кивнул.

— Сяоань сказал, почему он ему нравится?

— Я спросил маленького хозяина, он сказал, что с господином Шэнем ему весело.

Дворецкий Ма немного приукрасил слова маленького хозяина, добавив своё мнение.

— Господин Шэнь, кажется, балует детей, маленький хозяин с ним чувствует себя свободно...

Гу Янь взглянул на дворецкого Ма, достал из стопки документов один лист и передал ему. Дворецкий Ма, прочитав, всё понял.

— Неудивительно, что он относится к своему крестнику лучше, чем к родному.

— В выходные тебе не нужно ехать, я поеду сам.

Дворецкий Ма удивился.

— Молодой господин, вы сами поедете?

— Приготовь комнату рядом с Сяоанем, всю мебель замени на новую.

Услышав о замене мебели, дворецкий Ма тут же переключился на рабочий режим и быстро вышел, получив указания. Гу Янь, сидя в кабинете, смотрел на фотографию Шэнь Юньфана с глуповатой улыбкой и хмурился. Интересно, как отреагирует старуха, увидев этого Шэнь Юньфана? Ведь это её любимый внук сам его выбрал.

Всё началось в день, когда Шэнь Юньфань впервые встретил Гу Сяоана. Когда помощник Ли увёл его, Гу Сяоань был недоволен, но, увидев в машине отца, который обычно был занят, немного успокоился.

— Сяоань, как тебе дядя, который с тобой играл?

— Глупый, но веселый.

— А если папа попросит его присмотреть за тобой дома?

Гу Сяоань загорелся.

— С радостью!

— Но бабушка недавно хотела познакомить папу с Питером...

— Папа, не волнуйся, я поговорю с бабушкой. Дядя Шэнь будет моим новым отчимом!

Гу Янь, довольный тем, как сын всё понял, улыбнулся. Помощник Ли, сидевший впереди, едва мог смотреть на эту пару. Босс, разве так можно обманывать ребёнка?!

Шэнь Юньфань, будучи младшим братом той самой лисицы, которая околдовала Нин Хао, решил последовать совету Бай Шаньшань и держаться подальше от неприятностей. Хотя старуха всегда видела в каждом демона, готового съесть её любимого сына, его сестра была той самой, кто пленил Нин Хао. И за это она была обречена! Даже после смерти она тянула за собой всю семью! Чтобы не навлекать на себя беду, Шэнь Юньфань несколько дней провёл дома, смотря фильмы. Он пересмотрел все номинантов на «Оскар», изучая сюжеты, актёрскую игру, диалоги и даже декорации. Писать, смотреть и анализировать — так он провёл целую неделю, и ему даже было немного жаль, что это закончилось.

Когда Чжао Ман позвонил, чтобы поинтересоваться, как дела у его несчастного друга, Шэнь Юньфань только вспомнил, что в субботу у него была работа няньки. Он начал суетиться, собирая вещи, чтобы сразу отправиться на съёмки из города С.

— Ты поедешь из города С? Почему? Я хотел поехать с тобой...

Чжао Ман, уставший от безделья, решил сменить обстановку и хотя бы несколько дней побыть человеком.

Шэнь Юньфань, собирая одежду, болтал:

— Мой крестник сейчас ухаживает за красавицей, как я могу не помочь ему?

Чжао Ман просто не мог поверить в эту преданность детям.

— Шэнь-нянька, очнись! Лучше бы ты сам нашёл себе кого-нибудь. С твоими данными, стоило бы тебе выйти на улицу, как девушки сами бы к тебе побежали.

Шэнь Юньфань задумался. Эти слова звучали как описание представителей определённой профессии. Не желая тратить время на болтовню, он резко ответил:

— А ты почему не пошёл? С твоей внешностью девушки тоже бы к тебе побежали.

Услышав это, Чжао Ман начал жаловаться на свою сложную личную жизнь, сетовать на неудачи в карьере и даже притворно заплакал. Шэнь Юньфань, у которого от этого голова болела, бросил одежду и начал его учить:

— Эта сцена была слишком фальшивой. Во-первых, логика диалога неправильная. Судя по твоей биографии, сначала нужно подчеркнуть трудности в работе, а потом с горечью рассказать о неудачах в личной жизни. И в конце — глубокий вздох. Слёзы тут ни к чему, понял?

...

Чжао Ман на другом конце провода остолбенел. Парень, кажется, говорил не просто так. Подумав, он робко спросил:

— Юньфань, чем ты сейчас занимаешься дома? Дай и мне попробовать.

...

Шэнь Юньфань похлопал себя по голове. Он слишком увлёкся фильмами. Быстро сменив тему на что-то более содержательное, он спросил:

— В компании что-нибудь происходит?

<http://bllate.org/book/14964/1420503>